И.П. КОРОЛЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

КОМПОЗИЦИОННОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПРЕФИКСОМ UN- В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Становление теории словообразования прошло несколько этапов, связанных с выдвижением на каждом из них одного из следующих подходов: морфологического, при котором изучались комбинаторные возможности морфем; структурно-семантического, поставившего вопрос о соотношении структуры и семантики производного слова; синтаксического, пытавшегося объяснить структуру и семантику производных слов разных типов процессуально на основе разных синтаксических конструкций; ономасиологического, который рассматривал словообразование с точки зрения теории номинации и номинативной деятельности человека; функционально-семантического, вывившего на первый план проблемы, связанные с семантикой, функционированием и созданием производных слов.

Когнитивный подход ко всем языковым явлениям не обошел стороной и словообразование. Е.С. Кубрякова подчеркивает необходимость выделения самостоятельной области: когнитивного словообразования, т.к. когнитивные аспекты большинства словообразовательных явлений оказываются не просто составляющими их отличительных черт – они выявляют главные признаки словообразовательной системы как таковой [1, с. 406]. По ее мнению словообразование выполняет упорядочивающую и организующую роль, поскольку оно самым непосредственным образом связано с формированием ономасиологических категорий и семантических классификаций. Создавая производные слова, носитель языка стремится упростить ментальные процессы в своем сознании. Новый языковой знак, замещая сложные когнитивные структуры, позволяет оперировать ими с большей легкостью. Появление нового слова, однако, – процесс сложный и неоднозначный. Когнитивная наука уделяет производному слову как структуре представления знания большое внимание.

Если исходить из того, что аффикс обладает значением, то можно предположить, что значение производного слова суммируется из значения исходного слова и значения аффикса. Следует также упомянуть семантическую избирательность аффиксов, которые далеко не во всех своих значениях могут вступать во взаимодействие с производящими базами. В их семантике выделяются наиболее часто реализуемые, ведущие значения, что также в значительной степени ограничивает объем

семантической структуры соответствующих производных [2, с. 269]. Префиксы, к примеру, обозначают тот или иной признак предмета или явления, сужают или конкретизируют значение производящей основы [3, с. 229]. Когнитивный подход ко всем языковым явлениям внес свои изменения и в изучение значения производных слов. Семантика производных стала рассматриваться как композиционная. Такая композиция «представляет собой объединение, по крайней мере, двух, а то и трех категориальных значений с разной степенью их конкретности» [1, с. 56]. Композиционность комплексного выражения понимается как форма, предоставляющая коммуникантам тот семантический костяк, который обрастает плотью под воздействием «менее предсказуемых прагматических факторов, в том числе контекста и фоновых знаний говорящих» [4, с. 339]. Опираясь на информацию, представленную дериватом, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию. Получение выводных данных в процессе обработки информации, или же инференция, является одной из важнейших когнитивных операций человеческого мышления.

Человек подвергает окружающий его мир процессам классификации и категоризации. На языковом уровне это определяет процесс конструирования языкового значения и построения сложных моделей композиционной семантики, отражающих интеграцию различных когнитивных конструкций. Особенностью концептуальной интеграции является тот факт, что она взаимодействует со всеми когнитивными процессами и может быть рассмотрена как «их составная часть» [4, с. 315]. Интеграция концептов основана на восстановлении когнитивных связей между элементами различных доменов и их репрезентациями. Концептуальные интеграции возникают в ходе построения полного (контекстного) значения лексических единиц в заданный момент реального времени. Когнитивный подход к лексической семантике помогает сделать новые важные шаги в разъяснении правил семантической композиции знаков, он призывает при анализе каждой комплексной единицы показать взаимодействие значений ее составляющих.

В плане композиционности смысла наиболее интересными представляются дериваты с префиксом *un-*, у которых происходит изменение числа лексико-семантических вариантов в сравнении с исходящей основой, и прилагательные, которым присуще изменение статуса прототипического значения базисной основы в производной единице. В результате анализа производных прилагательных было обнаружено 118 единиц, у которых происходит квантитативная редукция семантической структуры, т. е. сужение категории; 61 лексема, у которой

происходит сужение и изменение центра категории, и 45 дериватов с новым ЛСВ, отражающим, напротив, расширение категории .

Дериваты, у которых происходит квантитативная редукция семантической структуры, сохраняют, как правило, прототипическое значение производящей основы в качестве ядерного. Например, семантическая структура прилагательного *bunt* (пестрый) включает 3 ЛСВ, а в деривате сохраняется только ядерное значение: *unbunt* (пестрый) ‘nicht bunt (1)’. По такому же принципу происходит редукция у дериватов *unbescheiden, unempfänglich, unannehmbar* и др.

Лексемы, у которых происходит квантитативная редукция и смещение центра категории, выбирают в качестве основного значения переносное значение базисной единицы (около 30%), или же более узкое, конкретное значение (большинство таких дериватов). В семантической структуре прилагательных *unbillig, unausgereift, undiplomatisch, unedel, unfein, unflexibel* и др. переносное значение исходной единицы приобретает статус центрального. Например: *unbillig* (несправедливый) a) (Rechtsspr., sonst veraltend) ‘nicht billig (3)’; b) ‘nicht billig (1)’, *billig* (дешевый) 1. ‘niedrig im Preis, nicht teuer, für verhältnismäßig wenig Geld [zu haben]’; 2. (abwertend) a) ‘von minderer Qualität’; b) ‘vordergründig, einfallslos, geistlos o.ä. und daher ohne die erhoffte Wirkung’; 3. (Rechtsspr., sonst veraltend) ‘angemessen, berechtigt’.

У прилагательных *unästhetisch, undicht, unautoritär* и др. сохраняется более узкое, более конкретное значение базисной лексемы: *unautoritär* (невластный) ‘nicht autoritär (1 b)’; *autoritär* (властный) 1. a) ‘totalitär, diktatorisch’; b) ‘unbedingten Gehorsam fordernd’; 2. (veraltend) a) ‘auf Autorität beruhend’; b) ‘mit Autorität ausgestattet’.

У прилагательных *unabsehbar, unsagbar, unbeteiligt, unspielbar* и др. появляется новое значение или оттенок значения: *sagbar* (может быть выраженным): ‘sich ausdrücken, aussprechen lassend’; *unsagbar* (невыразимый) a) ‘(emotional) außerordentlich, äußerst groß, stark; unbeschreiblich, unaussprechlich’; b) (intensivierend bei Adj. und Verben) ‘in höchstem Maße, sehr; unbeschreiblich’. Можно предположить, что, создавая новую единицу *unsagbar*, человек не только комбинирует основу и аффикс, но и использует фоновые знания. Эту гипотезу подтверждает и следующий пример: *freiwillig* (добровольный) ‘aus eigenem freiem Willen; ohne Zwang’ *unfreiwillig* (недобровольный) 1. ‘nicht freiwillig; gegen den eigenen Willen; gezwungen’; 2. ‘nicht beabsichtigt; aus Versehen geschehend’.

Самое яркое проявление механизма композиционной семантики демонстрируют дериваты с *un-*, «положительный» коррелят которых уже является производной единицей типа *unsterblich, unschätzbar* и др. Их семантика формируется не только на основе семантической структуры

непосредственно производящих основ (хронологически вторая ступень деривации). Новые значения или оттенки значений дериватов с *un*- являются реализацией семантического потенциала тех базисных единиц, от которых, в свою очередь, были образованы их непосредственные производящие основы (хронологически первая ступень деривации). Здесь происходит совмещение значений префикса, производящих основ первой и второй ступеней деривации.

Таким образом, приведенные примеры подтверждают утверждение о том, что создание производных слов основывается, прежде всего, на всем спектре человеческих возможностей по восприятию, осмыслению, категоризации и концептуализации мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении / Е.С. Кубрякова // АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Наука 1978. – 116 с.
2. Харитончик, З.А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: Избр. труды / З.А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2004. – 367 с.
3. Зеленицкий, А.Л. Теория немецкого языкознания: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед.учеб. заведений / А.Л. Зеленицкий, О.В. Новожилова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
4. Ирисханова, О.К. Концептуальная интеграция в событийных именах существительных (к проблеме языковой композиционности) / О.К. Ирисханова // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – М.-Воронеж : Институт языкознания РАН, Воронежский государственный университет, 2002. – С. 339-345.